

— Ну, если вы не давали, то зачем вообще об этом говорить? Просто хотите показать себя? — спокойно сказал Сюань Мучжи.

Окружающие тихо засмеялись.

Услышав этот короткий диалог, все начали обращать внимание на них.

В последнее время в этой закусочной Хэ произошли большие изменения. Сначала вывеска сменилась с «Хэ» на «Сюань», затем появились два новых блюда — белое молоко и сладкое молоко, которые были дешевыми и вкусными. Позже они усовершенствовали горячий суп, и его вкус значительно изменился, превратившись из просто вкусного в настоящий шедевр.

Привыкнув к этим двум новым вкусам, люди уже не могли вспомнить, как ели раньше.

Вкус горячего супа был настолько хорош, что каждый посетитель ел его с большим вниманием. Раньше в закусочной было шумно, но теперь, будь то внутри или снаружи под навесом, говорили только те, кто еще не начал есть. Те, кто уже ел, сидели тихо.

Поэтому, когда Цзинь Хуа заговорила, многие услышали ее. Услышав, что она гордится тем, что этот молодой человек брал у нее зерно, все подумали: «А, так это она его кредитор».

Но затем вопрос Сюань Мучжи и ответ Цзинь Хуа заставили всех чуть не подавиться.

Не брал? Если не брал, то зачем тут выпендриваться?

Посмотрев на молодого человека, все увидели, что он был хорошо одет, в то время как эта женщина, хотя и выглядела прилично, на самом деле носила дешевую одежду, которая не стоила и гроша, в отличие от него.

Сюань Мучжи не хотел связываться с Цзинь Хуа, но это не значит, что другие были готовы молчать. Братец Син, который сидел за соседним столиком и рассчитывался, услышав слова Цзинь Хуа, чуть не взорвался от злости. Закончив расчеты, он увидел, что женщина машет ему, и с холодным выражением лица подошел.

— Что вам нужно?

— Принесите мне сладкое молоко. И побольше сахара! В прошлый раз оно было не сладким! — намеренно сказала Цзинь Хуа. На самом деле она пробовала белое молоко только один раз и нашла его очень вкусным. Услышав, что за два медяка можно попробовать сладкое молоко, она пришла на рынок, чтобы попробовать его.

Окружающие засмеялись.

Не сладкое? Тогда она, должно быть, пила белое молоко, потому что сладкое молоко, по мнению всех, было довольно сладким.

— Извините, не продаем! — Братец Син скривил губы и прямо сказал. — Пожалуйста, освободите место, много гостей ждут своей очереди.

— Что... что вы имеете в виду?

Цзинь Хуа побледнела. Ее никогда раньше так не обижали.

— Я имею в виду, что наша еда не для вас! — фыркнул Братец Син.

— На каком основании? Вы что, заведение большое, вот и обижаете клиентов? Пусть все посмотрят, как вы ведете бизнес! Где ваш хозяин? Ты, маленький служака, как ты смеешь так разговаривать? Я спрошу у вашего хозяина, будет ли он это терпеть! — Цзинь Хуа начала скандалить.

— Наш хозяин прямо рядом с вами! — Братец Син усмехнулся. — Вы так презираете нашего хозяина, что, конечно, не хотите есть нашу еду. Я просто забочусь о вас, тетенька!

— Что?

Крик Цзинь Хуа сразу прекратился, и она с изумлением посмотрела на Сюань Мучжи, затем указала на него и спросила Братца Сина:

— Вы говорите, что он ваш хозяин? Это невозможно!

— Почему невозможно? Уходите, уходите! — Братец Син начал грубо выгонять ее. Обычно он так не поступал, но он был благодарен Сюань Мучжи. Хотя они не так долго знали друг друга, в его сердце он уже ставил его на один уровень с предыдущим хозяином, лавочником Хэ.

— Ох, умираю со смеху, называет других нищими, а сама даже сладкого молока не пробовала, — засмеялся полувзрослый парень рядом. — Теперь даже хозяина не узнает. Кто тут нищий, а?

— Такие люди, сами живут не лучше, но всегда смотрят сверху вниз на других.

— Точно, пришла сюда показывать свою важность. Называет других нищими, говорит, что давала зерно, а сама не давала, зачем тут хвастаться?

— Я сначала удивлялся, почему Братец Син сегодня так себя ведет, обычно он такой дружелюбный. Теперь понятно. Пришла в заведение и оскорбляет хозяина, хорошо, что ее не выгнали!

— Именно, этот молодой человек — хозяин заведения. В прошлый раз я хотел купить несколько порций сладкого молока, чтобы забрать с собой, и он сам нашел мне банку и даже дал полпорции бесплатно.

— Да, этот молодой человек действительно хороший. В прошлый раз я забыл деньги, и он не стал настаивать. Мне было так неловко, а он еще утешил меня.

Лицо Цзинь Хуа покраснело, затем побледнело. Среди тех, кто сидел здесь, были не только незнакомцы, но и несколько деревенских жителей.

Цзинь Хуа в деревне всегда унижала тех, кто был ниже ее, и льстила тем, кто был выше. Хотя многие ей льстили, немало было и тех, кто ее презирал. Теперь, увидев, как она попала в неловкое положение, несколько женщин тихо смеялись.

Если бы ее ругал богатый человек, Цзинь Хуа бы не почувствовала себя униженной, но когда ее смеялись те, кто был ниже нее, она не могла этого вынести. Прикрыв лицо, она ушла.

— Простите, гости, сегодняшний инцидент был случайностью, мы не хотели никого обидеть, — Сюань Мучжи вытер рот и встал, чтобы объясниться.

Он не был человеком, которого можно было обижать, у него был свой характер. Хотя он не хотел ссориться с такой женщиной, это было бы слишком унижительно. Но когда Братец Син и

другие заступились за него, он не мог отказаться и не позволил бы своим служащим взять вину на себя.

— Молодой хозяин, не обращайтесь внимания на таких людей.

— Молодой хозяин, говорят, это вы изменили рецепт горячего супа. В таком возрасте уже такой решительный и способный!

— Не только горячий суп, говорят, сладкое молоко тоже он придумал, оно даже вкуснее горячего супа.

Да Ли, который был на кухне, сначала не знал, что происходит. Увидев, как Братец Син ссорится с женщиной, он позвал Да Ли.

Да Ли вышел и сразу увидел Сюань Мучжи.

— Хозяин пришел!

— Да, Да Ли, все в порядке за последние два дня? — Сюань Мучжи поспешно встал и отвел Да Ли назад, чтобы поговорить. Эти постоянные клиенты были слишком дружелюбны, и он едва мог справиться с их вниманием.

— В закуской все в порядке, просто мы волновались, что вас не было несколько дней. Мы не могли попасть во внутренний двор, все в порядке?

— У нас все в порядке, — улыбнулся Сюань Мучжи. — Кстати, сколько диких овощей вы собрали за эти два дня?

— Вы не приходили последние два дня, но мы собрали, деньги пошли со счета, я записал. Кроме того, в последнее время приходит больше людей с дикими овощами, кажется, они поверили, и конкуренция усилилась, — на лице Да Ли появилась улыбка. — Угадайте, что?

— Что?

Сюань Мучжи, видя выражение лица Да Ли, понял, что это что-то хорошее, и с улыбкой спросил.

— Эти женщины и старушки, чтобы быть более конкурентоспособными, начали очищать дикие овощи, удаляя корни и желтые листья, и даже мыть их. Потом я отказался принимать вымытые овощи, и они перестали их мыть. Теперь собранные овощи нужно только промыть, что значительно упрощает работу.

— Да, это действительно хорошо, — Сюань Мучжи кивнул. — Тогда сегодня вы закроетесь пораньше, а днем я научу вас делать баоцзы.

Сюань Мучжи ушел отсюда и прошелся по рынку, купив большое количество свинины у мясника, с которым они сотрудничали. Неважно, жирная она или постная, цена была значительно ниже, чем раньше.

Дома Дядя У и остальные все еще крепко спали. Сюань Мучжи открыл магазин системы и внимательно искал там.

За эти дни он отсутствовал, но закуская продолжала работать, поэтому в системе накопились очки веры, хотя по сравнению с долгом они были каплей в море.

Просмотрев все, Сюань Мучжи выбрал машину для фрикаделек. Эта машина была дорогой, и у Сюань Мучжи не хватало очков веры, чтобы купить ее, но у нее было одно преимущество: она состояла из трех частей.

Первая часть была мясорубкой, которая могла разделять большие куски мяса на части разного размера, нарезать их на крупные куски для тушения или мелко рубить для фрикаделек.

Средняя часть машины была смесителем приправ, который мог смешивать от нескольких килограммов до сотни килограммов фарша. Последняя часть была машиной для формирования фрикаделек.

<http://bllate.org/book/16402/1486107>